НИКИТА КЛИМОВ

Расследования Зинаиды Павловны

КРОССВОРД ДЛЯ ПОКОЙНИКА

Никита Климов
Кроссворд для покойника

https://litres.ru/74670244
SelfPub; 2026

Аннотация

Пообещав дочери провести спокойный сентябрьский четверг за чтением журналов, бывший участковый терапевт Зинаида Павловна Воронцова отправляется в городскую библиотеку Луговска на турнир клуба кроссвордистов «Эрудит». Но во время чайного перерыва председателя клуба — семидесятидвухлетнего учителя географии Петра Ильича Скворцова — находят мёртвым за судейским столом над сеткой финального суперкроссворда, где дрожащей рукой вписано одно слово: «МАЛАХИТ».

Врач скорой списывает всё на инфаркт, а эрудиты подозревают хозяйку ювелирного салона «Малахит». Однако сорок лет врачебной практики не проведёшь: Зинаида Павловна видит вишнёво-алый цвет губ покойного, вспоминает о его фарфоровых коронках и правостороннем треморе, проверяет языки подозреваемых на следы синего антидота и вместе с подругой Люсей, внуком Тёмой и таксой Пуговицей разгадывает главное послание по диагонали последнего кроссворда. В финале — рецепт орехово-яблочных трубочек «Эрудит»!

Содержание

Глава 1. Турнир под зелёными лампами и звонок через сквер 4
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Никита Климов
Кроссворд для покойника

Глава 1. Турнир под зелёными лампами и звонок через сквер

Ровно в шесть ноль-ноль утра Зинаида Павловна Воронцова открыла глаза в своей спальне на Тихой улице города Луговска.

На старом комоде под кружевной салфеткой стоял зелёный будильник «Слава», который уже одиннадцать лет показывал без четверти семь — с того самого дня, когда покойный муж Коля пытался просушить его паяльной лампой после падения в грушевый компот. Будильник Зинаиде Павловне был ни к чему: сорок лет практики участковым терапевтом в поликлинике № 2 выработали в ней точность кремлёвских курантов.

В шесть пятнадцать — разминка для поясницы с грыжей, в шесть тридцать — таблетка от гипертонии и стакан тёплой воды без сахара.

В соседней комнате сопел двенадцатилетний внук Тёма: в его московской школе перед самым началом сентября прорвало трубу в спортзале, занятия на неделю перевели в ди-

станционный формат, и дочь Ирина, уезжая в свой московский банк, со слезами в голосе наказала:

— Мама, Тёма остаётся у тебя ещё на пять дней! И ради бога, после вашей дачной наперстянки, кисловодской манной каши и пирожков у Никольской церкви — сидите тихо! Ходите в библиотеку и разгадывайте кроссворды! Мама, не лезь ни в какие расследования!

— Слышу, Ирочка, — как всегда ответила Зинаида Павловна, не давая невыполнимых клятв.

Она действительно собиралась провести тихий четверг в центральной городской библиотеке имени А. П. Чехова, где собирался клуб кроссвордистов «Эрудит». Но едва они с Людмилой Ивановной Пряхиной и таксой Пуговицей собрались выходить, как позвонила заведующая читальным залом Алевтина Карповна: прямо во время финального тура турнира кроссвордистов за судейским столом нашли мёртвым председателя клуба, семидесятидвухлетнего учителя географии Петра Ильича Скворцова!

* * *

Центральная библиотека Луговска размещалась в старинном двухэтажном особняке с лепными потолками, чугунной винтовой лестницей, ведущей на антресоли архива, и длинными дубовыми столами под зелёными стеклянными абажурами.

В зале уже собрался цвет местной интеллигенции и знакомые дачники из СНТ «Рябинка»: Эльвира Марковна Штерн в бархатном тюрбане заседала в жюри по вопросам искусства, восьмидесятичетырёхлетняя Тамара Ивановна в шляпке с вуалеткой сидела в первом ряду болельщиков и доедала фирменную библиотечную орехово-яблочную трубочку со словами «Ну чисто как у мамы!», а ворчун Дятлов в соломенной шляпе заглянул в библиотеку сдать журнал «Приусадебное хозяйство» за восемьдесят девятый год.

У центрального судейского стола под зелёной лампой в глубоком кожаном кресле неподвижно сидел председатель клуба Пётр Ильич Скворцов. Убийство осталось за кадром, без малейшей жестокости или пугающих подробностей — казалось, старый географ просто склонился над листом ватмана с сеткой финального суперкроссворда.

Но стоило Зинаиде Павловне подойти ближе и достать из сумки с тонометром и маминими часами «Чайка» свою клеёнчатую тетрадь, как её взгляд зацепился за странную картину.

* * *

Утренний сквер перед центральной городской библиотекой имени А. П. Чехова шуршал первыми золотыми кленовыми листьями начала сентября и пах влажной после ночного тумана землёй и георгинами.

Людмила Ивановна Пряхина подкатила к чугунным воротам сквера на своём сверкающем розовом скутере «Ласточка» ровно в десять сорок пять утра, одетая с особым интеллектуальным шиком: поверх кремового жакета красовался розовый шёлковый платок с каймой в виде шахматных клеточек, а в плетёной корзинке на багажнике рядом с термосом чая лежал свежий сборник сканвордов и толстый бухгалтерский справочник.

— Зина! Тёма! — ещё издали крикнула Люся, глуша мотор и снимая шлем цвета фуксии. — Я перед выездом из «Рябинки» проверила напор в осеннем водоводе и накормила Маркиза размороженным минтаем! Девять килограммов кота сидят на подоконнике и смотрят вслед моей «Ласточке» с таким уважением, будто я не в библиотеку еду, а в Академию наук!

— Ты бы потише сигналила у библиотеки, Люся, — сухо заметила Зинаида Павловна, поправляя на плече ремень сумки со своим неизменным механическим тонометром, маминими часами «Чайка» и клеёнчатой тетрадью. — Здесь читальный зал, люди умственным трудом занимаются, а у тебя клаксон как у речного буксира.

Двенадцатилетний Тёма, шагавший рядом с бабушкой с рюкзаком гаджетов за плечами и державший на поводке радостно виляющую хвостом рыжую таксу Пуговицу, улыбнулся своими серьёзными дедушкиными глазами:

— Тётя Люся, а вы тоже в турнире кроссвордистов участ-

вовать будете?

— А чем я хуже твоей Маргариты Львовны из ювелирного салона «Малахит»?! — воинственно вскинула подбородок Пряхина. — Я тридцать лет на молокозаводе такие ребусы в годовых отчётах разгадывала, что вашему клубу «Эрудит» и не снилось! Сейчас зайдём, поздороваемся с Петром Ильичом Скворцовым…

Но поздороваться со старым учителем географии им уже не довелось: именно в эту секунду из распахнутых дубовых дверей библиотеки выбежала смертельно бледная заведующая Алевтина Карповна.

* * *

В тихом профессорском уголке читального зала за бюстом Антона Павловича Чехова, где под старинным зелёным абажуром разместился походный штаб расследования, Зинаида Павловна Воронцова раскрыла свою заветную клеёнчатую тетрадь рядом с футляром механического тонометра и коробочкой лимонных леденцов от капитана Ветрова.

Мамины позолоченные часики «Чайка» на её запястье мерно отсчитывали минуты этого сентябрьского дня, в котором интеллектуальное состязание городских книголюбов обернулось столь изощрённой драмой вокруг начало осеннего турнира кроссвордистов под зелёными лампами.

— Давайте сверим каждую деталь анамнеза, друзья мои,

— негромко произнесла Зинаида Павловна, поправляя очки и оглядывая сидевших вокруг стола капитана Сергея Ветрова, Людмилу Ивановну Пряхину и двенадцатилетнего Тёму. — Сорок лет практики на третьем участке поликлиники номер два научили меня главному: не ставь диагноз по одному симптому. Когда преступник специально выставляет напоказ броскую деталь (приезд Люси на розовом скутере «Ласточка» и участие Тёмы с Пуговицей), он рассчитывает, что мы пойдём по поверхности и не станем заглядывать в глубь клинической картины.

Людмила Ивановна, важно поправив на плечах шёлковый розовый платок с шахматной каймой и проверив в окно сквера, стоит ли на месте её розовый скутер «Ласточка», решительно постучала карандашом по стопке библиотечных формуляров:

— В бухгалтерии, Зина, это называется «прикрыть недостачу красивым титульным листом»! Я тридцать лет на молокозаводе ревизии проводила, а теперь в нашем СНТ «Рябинка» каждую смету на просвет проверяю! Посмотри, как тут одно звено тянет за собой другое: сперва приезд Люси на розовом скутере «Ласточка» и участие Тёмы с Пуговицей, а стоит копнуть глубже — и открывается обнаружение председателя клуба Петра Ильича Скворцова за судейским столом! Да тут расчёт был на то, что пенсионеры испугаются и разбегутся по домам!

— Но он не учёл цифровой фиксации и перекрёстной про-

верки, — добавил Тёма, поворачивая к бабушке и капитану Ветрову экран своего ноутбука с увеличенными снимками и схемой читального зала. — Бабушка, дядя Серёжа, если наложить время обнаружение председателя клуба Петра Ильича Скворцова за судейским столом на данные камер и свойства файлов в метаданных, то видно, что у преступника было всего несколько минут, чтобы подготовить звонок дочери Ирины из Москвы («Мама, не лезь!» — «Слышу»)!

Капитан Сергей Ветров уважительно кивнул, делая пометку в следственном блокноте:

— С вашей командой, Зинаида Павловна, любой отдел криминалистики может идти в отпуск. Только, ради бога, помните наш уговор: в библиотеке ничего не ешьте из чужих рук и в тёмные архивные переходы без меня не спускайтесь!

* * *

Между тем в высоком зале городской библиотеки имени А. П. Чехова и в осеннем сквере за высокими арочными окнами кипели страсти, достойные большого романа.

Участники клуба кроссвордистов «Эрудит» и жители СНТ «Рябинка», оказавшиеся в этот четверг в библиотеке, собирались кружками у мраморных колонн и вполголоса обсуждали начало осеннего турнира кроссвордистов под зелёными лампами и приезд Люси на розовом скутере «Ласточка» и участие Тёмы с Пуговицей.

Сосед Василий Игнатьевич Дятлов, державший под мышкой подшивку журнала «Приусадебное хозяйство» и свою неизменную соломенную шляпу, подошёл к Зинаиде Павловне и уважительно покачал головой:

— Ну, Павловна, ты и в храме науки свою амбулаторию открыла! Я сейчас мужикам из клуба кроссвордистов так и сказал: «Вы, говорю, слова по буквам в клеточки вписываете, а наша дачная ведьма Воронцова человека без всяких клеточек насквозь видит!» Скажи-ка по секрету: неужто и впрямь обнаружение председателя клуба Петра Ильича Скворцова за судейским столом?

— По секрету, Василий Игнатьевич, скажу тебе, что у тебя опять лицо красное после лестницы на второй этаж, — сухо, но с привычной заботой ответила Зинаида Павловна. — Покажи-ка язык! Так и есть: воды пьёшь мало, а солёными груздями с утра закусывал. Иди выпей стакан чистой воды у кулера и не мешай следствию.

Рядом на бархатном диванчике у зимнего сада сидели Эльвира Марковна Штерн в высоком тюрбане и восьмидесятичетырёхлетняя Тамара Ивановна в кружевной шляпке с вуалеткой, за которой галантно ухаживал отставной аптекарь Вениамин Савельевич Зябликов.

— Зинаида Павловна, дорогая! — мелодично окликнула её Эльвира Марковна. — Мы с Тамарой Ивановной и Вениамином Савельевичем просто потрясены тем, как вы распутываете эту историю (звонок дочери Ирины из Москвы («Ма-

ма, не лезь!» — «Слышу»))! Кстати, Люся просила передать, что я утром перед выходом в библиотеку заглянула к ней на участок: её кот Маркиз весом в девять килограммов откушал свежайшего размороженного минтая и сейчас мирно почивает на кашемировом пледе!

— А трубочки ореховые у Алевтины Карповны сегодня с миндальным сиропом Вениамина Савельевича — ну чисто как у мамы! — растроганно добавила Тамара Ивановна, поправляя вуалетку. — Дай вам бог здоровья, Зинаида Павловна, что вы честных людей в обиду не даёте!

* * *

Проходя вдоль старинных дубовых шкафов с золочёными корешками энциклопедий и атласов, Зинаида Павловна размышляла о том, какую удивительную роль в этом расследовании сыграла сама профессия врача и учителя.

Ведь преступник считал себя необычайно умным: он работал среди редких книг, знал рецептуру старинных фотореактивов и серебрения дагерротипов, умел обращаться со скальпелем и часовой отвёрткой. Ему казалось, что стоит подменить баллончик нитроглицерина и нацарапать левой рукой чужое слово в четырнадцатом столбце кроссворда (приезд Люси на розовом скутере «Ласточка» и участие Тёмы с Пуговицей), как все решат, что старый географ умер от сердца или от интриг соперницы по турниру.

Но он столкнулся с двумя людьми старой советской школы — учителем географии Петром Ильичом Скворцовым, который даже перед лицом опасности сумел зашифровать имя вора в сетке своего последнего кроссворда (обнаружение председателя клуба Петра Ильича Скворцова за судейским столом), и участковым терапевтом Зинаидой Павловной Воронцовой, которая с первого взгляда отличила цианистый румянец от инфарктной бледности и проверила корень языка подозреваемого на следы антидота.

— Ба, смотри, как Пуговица тянет поводок к дверям служебного крыла, когда речь заходит про звонок дочери Ирины из Москвы («Мама, не лезь!» — «Слышу»)! — тихо сказал Тёма, поправляя очки на переносице. — У неё сегодня настоящий охотничий день!

Рыжая такса Пуговица деловито стукнула хвостом по паркету и подняла на хозяйку умные карие глаза, словно подтверждая, что ни один спрятанный в зимнем саду флакончик и ни один архивный вор не уйдут от её носа.

— Я собираю анализы, Артём, — спокойно сказала Зинаида Павловна, делая итоговую пометку на странице клеёнчатой тетради. — И теперь, когда все симптомы сошлись в единый клинический диагноз, нам осталось только провести заключительную процедуру.

* * *

Несколько минут спустя, когда телефон Зинаиды Павловны снова загудел от звонка дочери Ирины из Москвы, Людмила Ивановна Пряхина понимающе переглянулась с капитаном Ветровым и Тёмой.

— Опять Ирочка из банка звонит с инструкцией «мама, не лезь»? — шёпотом спросила Люся, раскладывая на блюдце проверенные сушки.

— Мама! — раздался в трубке встревоженный голос дочери. — Мне сейчас знакомая из городской администрации Луговска написала, что в центральной библиотеке на турнире кроссвордистов полиция, скорая помощь, и вы с тётей Люсей и Тёмой в самом центре событий! Мама, ты же обещала мне вчера вечером, что просто пойдёшь почитать журналы! Не лезь туда, я тебя умоляю!

— Слышу, Ирочка, слышу, — ровно и ласково ответила Зинаида Павловна, глядя на свои мамины часы «Чайка». — Во-первых, я тебе ничего не обещала, а во-вторых, мы с Артёмом и Людмилой Ивановной как раз занимаемся развитием кругозора: решаем кроссворд Петра Ильича (обнаружение председателя клуба Петра Ильича Скворцова за судейским столом) и изучаем статью в энциклопедии Брокгауза и Ефрона (звонок дочери Ирины из Москвы («Мама, не лезь!» — «Слышу»)). Ты лучше скажи, пила ли ты сегодня в обед тёплый бульон и не забыла ли записаться к окулисту после своих банковских таблиц?

Положив трубку, Зинаида Павловна обвела взглядом свою

команду — улыбающегося Серёжу Ветрова, боевую Люсю в розовом платке, сосредоточенного Тёму и настороженную таксу Пуговицу — и тепло подумала, что при всей ворчливости дочери у них здесь, в Луговске, сложилась самая настоящая, нерушимая круговая порука добра. Семья.

* * *

На втором этаже старинного библиотечного особняка, где сквозь высокие стрельчатые окна лился мягкий сентябрьский свет и пахло столетней бумагой, сухой лавандой от моли и восковой мастикой для паркета, Зинаида Павловна Воронцова устроила подробную сверку всех записей в своей клеёнчатой тетради по эпизоду «Утренний сбор у библиотеки им. Чехова и трагедия на турнире «Эрудит»».

Рядом с ней за широким дубовым столом сидела Людмила Ивановна Пряхина, то и дело поправляя свой парадный розовый платок с каймой в шахматную клетку и вооружившись большой бухгалтерской линейкой, с помощью которой она привыкла выверять строчки годовых отчётов сначала на молокозаводе, а теперь и в правлении СНТ «Рябинка».

— Ты посмотри на логику событий, Зина! — басила Люся вполголоса, чтобы не нарушать библиотечную тишину. — Ведь если разложить по полочкам то, с чего всё началось (начало осеннего турнира кроссвордистов под зелёными лампами), и сопоставить с тем, что мы увидели дальше (приезд

Люси на розовом скутере «Ласточка» и участие Тёмы с Пуговицей), то сразу видно руку человека, который годами сидел в этих стенах тише воды, ниже травы!

— Тихие омуты, Люся, в участковой практике всегда самые глубокие, — спокойно ответила Зинаида Павловна, поглядывая на стрелки маминых позолоченных часов «Чайка» и проверяя, удобно ли устроилась у её ног рыжая такса Пуговица. — Когда человек сорок лет работает с людьми, он перестаёт верить вывескам. Один нацепляет белый халат и поёт Окуджаву, другой надевает дымчатые очки и плачет над свечным ящиком, а третий прячется за нарукавниками архивариуса и карточками библиотечного каталога. Но стоит посмотреть на физиологию — на цвет слизистой губ, на реакцию зрачков, на характер тремора кисти при письме и на окраску корня языка, — каквся маскировка осыпается, словно старая штукатурка.

— И заметьте, Зинаида Павловна, — подключился к беседе подошедший с папкой протоколов капитан Сергей Ветров, первым делом кладя перед ней на край стола пару лимонных леденцов в шуршащих обертках, — в каждом новом деле ваш медицинский осмотр экономит следствию минимум неделю лабораторных экспертиз! Я сейчас докладывал начальнику управления про обнаружение председателя клуба Петра Ильича Скворцова за судейским столом и звонок дочери Ирины из Москвы («Мама, не лезь!» — «Слышу»), так полковник только руками развёл и велел передать

вам низкий поклон!

— Поклон передашь, когда дело в суд с обвинительным заключением уйдёт, Серёжа, — строго заметила Воронцова, но леденец в карман кардигана положила. — А пока скажи-ка мне: ты сам сегодня обедал или опять с утра на одном буфете держишься? Покажи язык!

* * *

Двенадцатилетний Тёма тем временем сидел у соседнего столика под зелёной лампой, обложившись томами дореволюционных справочников и раскрыв свой ноутбук, на экране которого в графическом редакторе были совмещены фотографии улик, схема книгохранилища и сетка финального суперкроссворда Петра Ильича Скворцова.

— Бабушка, тётя Люся, посмотрите, какую ещё интересную закономерность я нашёл! — позвал мальчик, поправляя очки точь-в-точь дедушкиным жестом. — Когда Пётр Ильич составлял вопросы к этому турниру, он использовал не просто случайные географические названия из атласа тысяча восемьсот девяносто восьмого года. Каждое слово по горизонтали, которое пересекает нашу главную диагональ и упирается в обнаружение председателя клуба Петра Ильича Скворцова за судейским столом, соответствует листам тех самых карт экспедиций Пржевальского и Крузенштерна, которые были вырезаны из фолиантов!

— То есть старый географ превратил весь свой кроссворд в точную инвентарную опись украденного музейного фонда! — восхищённо всплеснула руками заведующая читальным залом Алевтина Карповна, стоявшая рядом с подносом горячего чая. — Господи, какой же умница был наш Пётр Ильич! Ведь он знал, что если просто напишет докладную записку без железобетонных улик, Чижов успеет уничтожить или вывезти карты до прихода ревизии!

— Дедушка Коля всегда говорил, что настоящий инженер и настоящий учёный оставляет чертёж там, где его прочитает только умный человек, — с тихой гордостью сказал Тёма. — И поэтому преступник, попытавшись наспех исправить всего одно слово в четырнадцатом столбце (приезд Люси на розовом скутере «Ласточка» и участие Тёмы с Пуговицей), нарушил всю математическую гармонию сетки и сам выдал себя с головой!

Зинаида Павловна ласково провела ладонью по вихрастой макушке внука и записала эти наблюдения на новой странице клеёнчатой тетради: «Сетка кроссворда Скворцова П. И. как документальная опись похищенных листов атласа 1898 г. Совпадение по всем двенадцати позициям».

* * *

Внизу, в просторном фойе библиотеки у мраморной лестницы и дверей зимнего сада, участники клуба «Эрудит» и

дачники из СНТ «Рябинка» не расходились ни на минуту, чутко ловя каждое известие из штаба Зинаиды Павловны.

В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.